Пределы инкорпорации в частном праве применительно к Принципам УНИДРУА определяются несколькими обстоятельствами: отсутствием у Принципов свойства общеобязательности, присущего нормативным правовым актам; невозможностью отмены или изменения императивных норм национального законодательства; необходимостью доказывания существования соответствующего обычая в каждом конкретном случае при отсутствии прямой отсылки сторон. В сфере международного коммерческого оборота Принципы УНИДРУА выполняют функции, близкие к кодификации, восполняя пробелы национального регулирования и обеспечивая единообразие правоприменения в условиях отсутствия унифицированного материального права.

Список использованных источников:

1. Кузьмин, А. В. Цифровые технологии в правовой сфере / А. В. Кузьмин, Е. В. Грызунова, Е. М. Смирнова // Социология и право. – 2022. – Т. 14, № 2. – С. 207–213.

2. Фонотова, О. В. Феномен транснационализации в международном коммерческом праве / О. В. Фонотова // Актуальные проблемы российского права. – 2025. – Т. 20, № 5 (174). – С. 156–167.

3. Радыш, А. А. Регулирование международных коммерческих договоров (принципы УНИДРУА) / А. А. Радыш, Г. У. Фаталиева // Молодой ученый. – 2023. – № 48 (495). – С. 384–386.

4. Лисица, В. Н. Общепризнанные принципы и нормы международного права: проблемы правоприменения в российской правовой системе при рассмотрении гражданских дел / В. Н. Лисица // Российско-азиатский правовой журнал. – 2025. – № 2. – С. 111–116.

УДК 342.9:346.26

МИГРАЦИОННЫЙ СТАТУС ИНОСТРАНЦА КАК УСЛОВИЕ ДОПУСКА К ИНТЕРНЕТ-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Н. О. Рамазанова
Белорусский государственный университет
кандидат юридических наук, доцент
А. В. Телятицкий
Белорусский государственный экономический университет

Рост трансграничной цифровой активности требует точного ответа на вопрос, при каких условиях и в каком порядке иностранец допускается к интернет-предпринимательству в Республике Беларусь. В цифровой среде юридическое значение имеют не только учредительные документы и запись в

регистре, но и идентификация лица, допустимость дистанционного взаимодействия с государством, проверяемость электронных действий и согласованность данных разных органов. Когда таким участником выступает иностранец, к общим правилам предпринимательской деятельности добавляются требования, вытекающие из режима пребывания, проживания, регистрации и контроля законности нахождения в Республике Беларусь. Поэтому речь идет не столько о свободе бизнеса вообще, сколько о специальном административно-правовом порядке допуска иностранца к цифровой предпринимательской активности [1, с. 438; 2, с. 79].

Это важно потому, что интернет-бизнес существует на стыке нескольких правовых массивов. С одной стороны, действуют законы Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь», от 28 октября 2008 г. № 433-З «Об основах административных процедур», декреты Президента Республики Беларусь от 21декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», от 16 января 2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования», иные акты о государственной регистрации, электронных услугах и цифровой экономике. С другой стороны, эти акты не формируют единой специальной процедуры, в рамках которой миграционный статус иностранца и его допуск к интернет-предпринимательству проверялись бы как взаимосвязанные элементы одного административного решения. В результате правомерность участия иностранца в цифровом бизнесе складывается из нескольких раздельных режимов, но ни один из них сам по себе не дает полного ответа на вопрос о допустимости такой деятельности [1, с. 439; 3, с. 1076].

Именно здесь проходит граница между доступностью электронных сервисов и правовой определенностью. Белорусская модель уже располагает цифровыми инструментами дистанционного взаимодействия иностранца с государством: административные процедуры переводятся в электронную форму, в миграционной сфере действует электронное информирование о временном пребывании, а регистрационные действия осуществляются через веб-портал Единого государственного регистра. Однако наличие нескольких цифровых контуров еще не образует единого маршрута допуска. На практике статусные данные иностранца, регистрационный результат и последующий контроль остаются в разных процедурных плоскостях. Это означает, что государство располагает данными, но не превращает их в связанную конструкцию допуска [3, с. 1076].

После принятия Закона Республики Беларусь от 22 апреля 2024 г. № 365-З «Об изменении законов по вопросам предпринимательской деятельности» и постановления Совета Министров Республики Беларусь от 28 июня 2024 г. № 457 «О видах индивидуальной предпринимательской деятельности» проблема приобрела прикладной характер. Вопрос уже не в самой возможности участия иностранца в цифровом бизнесе, а в допустимой организационно-правовой форме такой деятельности, пределах использования статуса индивидуального предпринимателя, необходимости перехода к модели коммерческой

организации и учете этих обстоятельств уже на стадии допуска. Для интернет-предпринимательства это важно, поскольку цифровая среда размывает границы между самостоятельной хозяйственной деятельностью, платформенным оказанием услуг, участием в капитале организации и использованием цифрового интерфейса для регулярного извлечения дохода. Если эти модели заранее не разграничены, квалификация деятельности переносится на контрольно-надзорную стадию, что снижает предсказуемость правового режима [4, с. 82].

Еще один узловой вопрос связан с доказательственной стороной допуска: для интернет-предпринимательства недостаточно установить лишь факт регистрации и наличия разрешений. Здесь правовое значение приобретают цифровые следы деятельности: сведения из реестров, данные электронного взаимодействия, материалы социальных сетей и торговых площадок, рекламные сообщения, переписка с потребителями и иные электронные записи. Белорусская наука уже обращала внимание на то, что регулирование электронной коммерции и рекламы в цифровой среде остается фрагментарным, а юридическая оценка электронных материалов далеко не всегда построена на единых подходах [4, с. 82; 5, с. 11]. Для иностранца такая неопределенность имеет более жесткие последствия. Ошибка в квалификации цифровой активности затрагивает не только хозяйственный результат, но и законность нахождения иностранца в соответствующем миграционном режиме, пределы допустимой активности и возможность применения мер административного воздействия.

Поэтому совершенствование белорусского регулирования должно быть связано с выстраиванием цельной административно-правовой модели. Прежде всего требуется нормативно закрепить допуск иностранца к интернет-предпринимательству как совокупность статусных, регистрационных и процедурных действий, подтверждающих законность его участия в цифровой предпринимательской деятельности, путем согласования законодательства о правовом положении иностранцев, о государственной регистрации субъектов хозяйствования и об административных процедурах.

Далее требуется дифференциация моделей участия иностранца в цифровом бизнесе. На уровне административного регулирования должны быть разграничены деятельность через коммерческую организацию, деятельность в статусе индивидуального предпринимателя, платформенное оказание услуг и иные формы цифровой активности, требующие самостоятельной квалификации. Следующий шаг состоит в формировании связанного цифрового маршрута допуска на основе юридической связанности уже существующих процедур. Юридически значимые сведения должны сопоставляться межведомственно без повторного возложения на заявителя обязанности подтверждать уже имеющиеся у государства факты. Наконец, нужны более четкие ориентиры относительно юридического значения реестровых данных, электронных следов, платформенных сведений и цифровых рекламных материалов при решении вопроса о правомерности предпринимательской активности иностранца.

Постановка данного вопроса выходит за пределы национального права. Для Союзного государства гармонизация регулирования экономической деятельности в цифровой среде начинается с сопоставимых правил допуска к

ней. Рост трансграничных онлайн-услуг и дистанционного предпринимательства требует единых подходов к идентификации участника, проверке его статуса и использованию межведомственных данных. Белорусское право уже содержит основные элементы такой модели, однако они еще не сведены в целостную административно-правовую конструкцию применительно к иностранцу. Поэтому главный резерв развития состоит в согласовании существующих цифровых процедур в единый механизм допуска.

Список использованных источников:

1. Рамазанова, Н. О. Административно-правовой режим пребывания в Республике Беларусь: понятие и сущность / Н. О. Рамазанова // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : мат-лы XIII Межд. научно-практической конференции, Минск, 14 мая 2020 г. – Минск : БГЭУ, 2020. – С. 438–439.

2. Внученкова, А. Ю. Виды режимов пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь / А. Ю. Внученкова // Вестник БарГУ. Серия: Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки. – 2022. – № 2 (12). – С. 78–82.

3. Телятицкая, Т. В. Основные направления формирования новой миграционной политики Республики Беларусь / Т. В. Телятицкая, Н. О. Рамазанова // Гос-во и право в XXI веке : мат-лы Межд. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию юридического фак-та Бел. госуд. ун-та, Минск, 26–27 ноября 2020 г. – Минск : БГУ, 2021. – С. 1075–1079.

4. Малиновская, А. Г. Правовое регулирование электронной коммерции в Республике Беларусь / А. Г. Малиновская // Курсантские исследования : сб. науч. работ / Могилевский ин-т МВД Респ. Беларусь. – Могилев, 2020. – Вып. 7. – С. 81–82.

5. Белоусова, А. В. Правовое регулирование рекламы в социальных сетях в Республике Беларусь / А. В. Белоусова // Путь в науку. Юридические науки. – 2022. – № 42. – С. 11–12.

УДК 314.1(476)

К ВОПРОСУ О ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Л. П. Станишевская
Белорусский государственный экономический университет,
кандидат исторических наук, доцент

Современная демографическая ситуация в Беларуси, несмотря на предпринятые шаги со стороны государства, продолжает характеризоваться негативными тенденциями снижения рождаемости, увеличения смертности,